

Глава 18. Подземелье

Мо Чжиянь застыл в оцепенении.

За дверью скрывался лабиринт — колоссальное сооружение, где литые бронзовые стены упирались в самый свод. Впереди тянулся бесконечный коридор, и в какую бы сторону ни падал взгляд, повсюду была лишь холодная, безмолвная медь.

В памяти юноши всплыли строки из романа, описывающие это место.

***

«Старший, вы и впрямь добрый человек», — искренне произнёс Линь Му.

Он не ожидал, что этот таинственный покровитель действительно решит оставить ему все сокровища, накопленные за долгие столетия.

«Люди приходят в этот мир нагими и уходят из него так же, — отозвался голос. — Всё, что мы берем у Неба и Земли, в конце концов должно быть им возвращено. В этом нет места для сожалений. Посмотри на великих мастеров древности: перед смертью они превращали своё развитие в благословенные обители, оставляя шансы грядущим поколениям. По сравнению с ними я даже кажусь пугающе скупым»

Линь Му недоуменно спросил:

— Что вы имеете в виду?

«Видишь этот лабиринт? У него девятьсот девяносто девять выходов. По какому бы пути ты ни пошёл, ты выберешься наружу. Но лишь один путь верный. Остальные девятьсот девяносто восемь приведут тебя прямиком в объятия смерти»

Дух меча добавил:

«Лишь я знаю верную дорогу. И лишь тот, кому я позволю, сможет забрать мои вещи»

***

Тогда Мо Чжиянь воспринял это описание как очередное увлекательное «приключение за сокровищами». Он не читал дальше того момента, где раскрывались пугающие подробности, и лишь про себя возмущался коварству владельца дворца.

«Девятьсот девяносто девять выходов» означало, что заклинатель не встретит тупиков. До самого конца никто не сможет понять, правильный ли выбран путь или это дорога в могилу.

В душе юноши зашевелилось отчаяние. В романе автор никогда не описывает каждый поворот, пройденный героем. А если бы и описал — разве можно такое запомнить? Он фатально ошибся в расчетах.

Отправляясь сюда, Чжиянь полагал, что Танси Юйфэн, обладая силой Зарождающейся души и защитными талисманами Бессмертного владыки Хуаюя, сможет в крайнем случае просто снести стены и прорубить путь к выходу. С талисманами стадии Превращения в божество они могли бы чувствовать себя хозяевами в любом уголке мира.

Но реальность оказалась суровой.

Местные конструкции были несокрушимы. Мощные удары меча Танси Юйфэна поглощались бронзой, словно камни, брошенные в бездонную пучину. Даже атакующие талисманы вызывали лишь слабое золотистое мерцание на поверхности стен. Кроме тех моментов, когда дворец сам содрогался от подземных толчков, заклинатели не смогли оставить на металле даже царапины.

Юйфэн всё ещё ждал указаний.

Линь Му исчез, и Старший брат-ученик порывался броситься в погоню, но, не зная дороги, был вынужден полагаться на Мо Чжияня, который якобы «изучал древние свитки».

Тот стиснул зубы. Он понимал: врать больше нельзя. Подобная ложь раскрывается слишком быстро. Он уже лишился расположения Старейшины Фусуна и его окружения — потерять доверие Танси Юйфэна он не мог.

— Шисюн, я не знаю, куда идти, — он виновато опустил голову. — Прости... Это всё моя вина...

Юйфэн хоть и почувствовал разочарование, но, глядя на поникшего спутника, не нашёл в себе сил для упреков. Он лишь тяжело вздохнул.

— Не вини себя. Идём наугад.

***

Дыхание Линь Му стало чуть прерывистым.

Он замер в глазнице гигантского костяного чудовища и через пустой провал смотрел на открывшийся вид. Облака и туман окутывали горные вершины, а внизу, в серой дымке,

угадывались исполинские останки древнего зверя. Скелет, оскалившийся в вечном безмолвном крике, распластался по земле, уходя за самый горизонт.

Это было...

«Иллюзия. Ненастоящая, — предостерег его Гу Суйчжи. — Не касайся тумана, он ядовит»

Юноша поспешно отступил на два шага.

«Это ловушка с фальшивой формацией односторонней телепортации. Обычный человек никогда не найдёт мои сокровища — зацепки можно обнаружить только на моём "теле". Если кого-то забросит сюда, он будет в замешательстве. Но стоит ему войти в этот туман — и он уже никогда не выйдет»

Девятьсот девяносто девять выходов... Даже если кому-то, наделённому невероятной удачей, посчастливится наткнуться на верную дверь, это ещё не гарантировало спасения. Не сумев распознать морок и ядовитые испарения, он всё равно нашёл бы здесь свой конец.

Линь Му сосредоточился, ожидая дальнейших указаний.

«Десять шагов влево, два вперёд, три вправо»

Десять, два, три? Цифры сложились в голове в некое подобие даты.

Стоило этой мысли промелькнуть, как Гу Суйчжи, уловив её, усмехнулся:

«Вовсе нет. Просто вытащил жребий наугад»

Затем он добавил с лукавством в голосе:

«Впрочем, если хочешь, мы можем сделать это датой нашей свадьбы»

Эта дата — завтрашний день...

В голове Линь Му на мгновение стало пусто. Он заставил себя ни о чём не думать. Едва он завершил предписанные шаги, иллюзия перед глазами рассеялась. На её месте возникла простая, даже невзрачная деревянная хижина.

Юноша невольно вздрогнул. Стало невыносимо холодно. Каждая доска, каждый стык в этом доме излучали пронизывающую до костей стужу. За окнами всё казалось прозрачным и чистым... Но не от яркого света, а потому что само здание было намертво заморожено в толщу

прозрачного льда.

Сквозь ледяной панцерь виднелись и другие постройки. Дома сохранили свой первозданный вид, запечатлённый в тот миг, когда их перенесли сюда. Детали проглядывали с поразительной четкостью.

Оказалось, сюда переместили целую деревню.

«Здесь я жил в детстве. Когда почувствовал, что срок мой подходит к концу, я отправился в путь и забрал этот дом с собой»

Линь Му, однако, заинтересовало другое:

— Старший, у вас ледяной духовный корень?

«Нет. У меня все пять»

Юноша замер от неожиданности. Пять духовных корней? То, что принято считать «мусором», едва отличимым от полного отсутствия таланта к заклинательству. Как это возможно?

Пять элементов в теле создают хаос. Развиваться с таким набором в разы сложнее, чем с одиночным духовным корнем, и достичь высот практически нереально.

Но этот бронзовый дворец... эти льды, сковавшие всё вокруг... Разве под силу такое обладателю пяти корней?

«Я разве не говорил тебе? Твой старший с рождения не пользовался благосклонностью Небесного Дао. Весь мой путь — это движение наперекор судьбе»

Гу Суйчжи говорил об этом буднично, как о чём-то несущественном.

Линь Му немного помолчал и искренне произнёс:

— Старший, вы достигли невероятного величия. Правда.

Гу Суйчжи рассмеялся:

«Такие слова мне по душе»

— И вы добрый человек, — добавил юноша.

«Боюсь, многие с тобой бы не согласились»

Губы Линь Му тронула едва заметная улыбка.

«Не смейся. Мо Чжиянь отмечен удачей, он ещё может выбраться отсюда. А вот твоего Дашисюна... его я, пожалуй, оставлю умирать здесь»

Юноша почувствовал в его словах знакомую... ярость? Такую же, как когда Гу Суйчжи поносил Ли Чжунчэна. Этот старший Гу оказался на редкость скорым на защиту «своих».

«Идём, — скомандовал голос. — Мы почти на месте. Сначала заберём вещи, а потом займёмся им»

В хижине обнаружился вход в подземелье — прямо под столом. Стоило отодвинуть его и поднять доски пола, как открылся проход.

Линь Му начал спускаться по ступеням.

Поначалу стены были выложены аккуратным чёрным кирпичом, но постепенно они сменились неровным скалистым рельефом тёмно-красного цвета. Он потерял счёт времени — казалось, лестница не имеет конца.

Температура вокруг начала ползти вверх. Холод отступал, сменяясь привычным теплом, которое вскоре переросло в изнуряющий зной. По лбу Линь Му скатились капли пота. Ни лютая стужа, ни палящий жар не способствовали росту растений, и ему одинаково претили обе крайности.

— Старший, вы что, спрятали богатства в самом центре земли?

Ещё немного, и он всерьёз опасался выйти к потокам бурлящей магмы.

«Всё не так страшно. Просто вырыл небольшую яму. Мы почти на месте»

«Вырыл яму?» Юноша вновь засомневался, кем же на самом деле был Гу Суйчжи. Какое существо так искусно роет норы?

Спустя ещё полчаса пути пространство впереди внезапно расширилось.

Линь Му замер, не в силах вымолвить ни слова.

Перед ним, от самого края ступеней и до дальних стен огромной, величественной пещеры,

раскинулось море золотого блеска. Всюду, куда достигал взгляд, лежало чистое золото.

<http://bllate.org/book/15862/1436007>